

Гастроли

ОСОБЕННО много разговоров о кризисе оперного жанра велось в конце 60-х—начале 70-х годов нашего века. Сопутствовало им ослабление творческого потенциала многих оперных театров страны. Нелегкие времена переживали не только периферийные театры, но и некоторые столичные.

Публика стала плохо посещать оперу. Но история искусства, как и многие явления окружающей действительности, развивается по известной диалектической спирали. И на ее новом витке (в конце 70-х) дискуссии о нежизнеспособности оперы утихли. В театры влились свежие силы молодых вокалистов, артистов балета...

Немалую роль в новом возвышении оперы сыграли кино и телевидение. Поэтому вполне закономерно, что за последнее время в ряде городов страны возникли новые театры оперы и балета. Самый молодой из них — в Красноярске. Ему всего пять лет. Тем не менее он имеет уже свой солидный репертуар. И, судя по первым спектаклям, можно смело сказать, что другие оперные коллективы получили в лице Красноярского театра достойного собрата.

За последние годы в Кирове побывало на гастролях много театров оперы и балета. У каждого из них есть свое лицо, свои достижения и недочеты. Но есть, как показывает слушательский опыт, и общие проблемы. О них и хотелось поговорить в связи с прослушанными спектаклями «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и «Царская невеста» в ходе нынешних гастролей Красноярского театра оперы и балета в городе Кирове.

Прежде всего необходимо упомянуть об одном из отрицательных направлений, взятом музыкальными руководителями театров — повышении роли оркестра в опере, где он выступает не как второстепенный партнер вокалиста, а как один из главных двигателей драматического действия.

В этом плане осталась незабываемая «Травиата» в казанской постановке с ее гибким и выразительным оркестром.

Главный дирижер Красноярского театра В. Ф. Коваленко также поручает оркестру далеко не последние роли. Особенно добротен оркестр прозвучал в «Пиковой даме», опере, отмеченной печатью подлинного симфонического развития. Его активная и достаточно профессиональная игра с равновесием всех групп скрашивала случающиеся неудачи на сцене. Правда, частая забота дирижера о соблюдении синхронности с солистами и хором накладывала на ряд эпизодов из опер П. И. Чайковского отпечаток суетливости.

В частности, слишком хлопотливо, на наш взгляд, а поэтому не столь серьезно и глубоко, прошло гениальное вступление к четвертой картине «Пиковой дамы». Быстроват темп в ариозо Ленского из оперы «Евгений Онегин» и, пожалуй, в

РАЗМЫШЛЯ
ОБ ОПЕРЕ

ариозо Германа «Я изменил ее не знаю».

Хочется также пожелать дирижеру не заслонять певцов и хористов в их низком, а иногда и среднем регистрах. Случай подавления слова оркестром частенько встречался в «Царской невесте». Например, не везде был понятен смысл пропеваемого в очень важной партии Любаша (финал первого акта и в четвертом акте на словах: «Человек зачахнет, потом умрет»). И это произошло, несмотря на то, что арт. О. Ран обладает не только привлекательными вокальными и сценическими данными, ясной артикуляцией, но и полностью старается вложить их в образ, который невозможно не любить.

Коллективы хоров во многих оперных театрах также испытывают полосу подъема. Очень любят свое дело хористы из Перми. То же самое можно сказать и об артистах хора и его хормейстере Е. Маевском.

Наверняка среди них немало энтузиастов, искренне преданных опере. Хору присуще звонкое, голосистое звучание с хорошо выверенным строем. В его действиях прослеживается четкая линия режиссера. И если бы хор реже расходился с оркестром да кое-где яснее произносил слова, то можно было сказать о большой удаче массовых сцен во всех трех спектаклях.

Со времен К. С. Станиславского и Ф. И. Шляпина требование комплексности оперного актера не утрачивает своей актуальности. И тот певец добивается подлинного успеха, который понимает свою функцию в спектакле всесторонне. Всесторонность эта включает в себя не только владение голосовым аппаратом и наличие собственного «я», но и умение влиться в общий контекст постановки.

В Красноярском театре есть такие артисты. В первую очередь необходимо отметить исполнительницу небольших ролей няни, графини и Дуниши дипломанта Всесоюзного конкурса Л. Яницкую. Это думающая певица с тембрным низким меццо-сопрано.

Ее артистизм по силе воздействия на аудиторию не имел в тот день себе равных. Графиня у нее не дряхлая старуха, а человек с сильным характером, непреклонной волей. А вот Яницкая — Дуниша. Образ простой, улыбчивой, чуть наивной девушки. Полное перевоплощение. Для артистки нет второстепенных персонажей. Везде она ответственно и творчески подходит к своей работе. Как мне кажется, музыкальному руководству можно смело ставить Л. Яницкую на большие роли вроде Вани и Ратмира из опер Глинки, Марфы из «Хованщины».

Есть еще ряд артистов, с уважением относящихся к небольшим и эпизодическим ролям. Здесь и колоритный

Г. Кукля в роли Малюты Скуратова, и неторопливый, радужный засл. арт. Тув. АССР Г. Кондур (Гремий, Собаккин).

Ф. И. Шляпин говорил, что нужно знать все партии, а не только свою. Под «всеми партиями» Шляпин подразумевал и оркестр, и хор.

Певцы, знающие музыку оперы целиком, как правило, поддерживают должный контакт с партнерами, реже ошибаются при вступлениях. Это помогает им естественно держаться на сцене.

Поэтому-то несконный, подтянутый засл. арт. РСФСР В. Ефимов находит свои динамические нюансы, выявляет четкий рисунок ролей Онегина и Елецкого. Его красивый баритон запомнился еще со времени гастролей Свердловского театра. Другой баритон дипломант Всесоюзного конкурса им. Глинки Е. Олейников также не зависит на каждом шагу от дирижерской палочки и потому успевает претворить свое индивидуальное отношение к образам Томского и особенно Грязного.

Прекрасные потенциальные возможности у сопрано Т. Прониной. Может быть, излишнее волнение на первом спектакле ей не позволило более экспрессивно провести сцену письма Татьяны, но тем не менее ее обаяние, возможность свободно владеть большим голосом оставили самые приятные воспоминания.

К сожалению, некоторые оперные певцы в ряде театров забывают заветы великих реформаторов. Поэтому арт. Г. Аратюнян вяло сыграл роль Германа (может быть, за исключением 5-й и 7-й картин). Схематичной, с форсированными верхами показалась Лиза (арт. С. Ефремова). Не близка партия Марфы артистке Л. Шевченко.

Были, на наш взгляд, и некоторые расхождения с сутью. Н. А. Римский-Корсаков уже в первом действии характеризует появление Лыкова очень нежным прозрачным звучанием. Да и от всего его облика исходит свет и теплота. Но арт. А. Литвинов считает, что Лыков лишь решительный и принципиальный человек, почти лишенный лирического чувства. И частые акценты в пении и жестах лишь подтверждают это.

В целом же Красноярский театр имеет много интересных творческих работников. Наряду с опытными артистами есть перспективная молодежь, нуждающаяся в поддержке и продвижении. Есть артисты, которых надо в чем-то переубедить. И если к этому добавить стремление к постоянной слаженности всего оперного организма, то Красноярскому театру оперы и балета будет по плечу решение еще более высоких творческих задач.

А. ЗАХВАТКИН,
преподаватель
Кировского училища
искусств.